

В тот момент, когда Цзян Чун вошел в кабинет директора, он почувствовал необычную атмосферу.

Мягкий и бледный утренний свет медленно проникал в огромные прозрачные окна от пола до потолка, вырисовывая красивый силуэт мужчины и чуть ослабляя его свирепую харизму и его грозное чувство, исходящее от его тела.

Если его не обманывали его глаза, то уголки губ Лу Цзиньяня слегка приподнимались.

Цзян Чун был озадачен и шокирован, его глаза широко раскрылись. Затем он сильно протер глаза, но эта картина осталась все также неизменной.

Ошеломленный на мгновение Цзян Чун пришел к печальному выводу, что это кислый запах любви.

Никогда бы в жизни он не подумал бы, что Лу Цзиньянь за одну ночь станет счастливым обладателем четырехлетнего ребенка.

Цзян Чун стоял в кабинете перед столом. Лу Цзиньянь поднял голову от документов и посмотрел на него:

— С добрым утром.

Цзян Чун, запинаясь, ответил:

— С... с добрым утром, господин Лу.

Лу Цзиньянь с улыбкой спросил:

— Какая погода на День Труда?

Как раз перед этим Цзян Чун смотрел прогноз, поэтому сказал, не задумываясь:

— Солнечно.

— Порекомендуешь какие-нибудь хорошие места?

Цзян Чун удивился:

— Господин Лу, вы хотите на прогулку?

Сказав это, он слегка огорчился.

«А почему господин Лу не может ходить на прогулки? Кто сказал, что гендиректор должен всего себя отдавать компании и у него не может быть личной жизни?! Похоже у него свидание с мисс Чи!»

Лу Цзинъянь уклонился от ответа, а Цзян Чун быстро сказал:

— Я поищу.

Он с энтузиазмом достал свой мобильный телефон, ввел в поиске «наиболее подходящие места для пар для прогулок вместе», а затем зачитал список достопримечательностей, словно голосовой помощник.

Лу Цзинъянь сдвинул длинные брови:

— Это все не подходит, — «Чи Чэну всего лишь 4 года. Нельзя в таком раннем возрасте подвергаться совращенными мыслями взрослых, которые будут лобызаться в этих местах».

Цзян Чун расстроился, услышав это. С другой стороны, хорошенько подумав, он понял, что господин Лу и Чи Ин, открыто прогуливающиеся на многолюдном празднике по любовным местам, обязательно привлекут к себе внимание СМИ, а этого нельзя допускать.

Пока помощник напряженно думал, послышался голос Лу Цзинъяня:

— Выбери что-нибудь с живописным видом, или парк развлечений, и по возможности забронируй.

— Парк развлечений?!

Он всерьез представил себе образ тридцатилетнего мужчины в классическом костюме, сидящего на разноцветной карусели, которая, следуя под ритм быстрых детских песен, вращается кругами.

«И в самом деле очень странно!»

Но будучи специальным помощником господина Лу, он обладал основными профессиональными навыками. В случаях, когда требуется слепое повиновение, он поступал как полагается.

Когда Цзян Чун с трудом определился с местом свидания, на следующий день, он

безостановочно принял ряд странных поручений.

К примеру:

— Почистить частный самолет.

— Украсить каюту.

— Заказать торт на день рождения. Мультяшный, со всякими зверушками.

«...»

— И еще, найти и предоставить информацию о некоей Шу Бай.

Но помимо странных поручений, самым необычным было выражение лица Лу Цзинъяня, отдававшего распоряжения. Хоть он и говорил обычным серьезным тоном, но в глазах у него плескалась улыбка.

Хотя люди, входившие в тот день в кабинет, были мужчинами, которые как известно меньше сплетники, чем женщины, но изменения они все же заметили. Вскоре по всей компании пошли обсуждения необычного поведения директора.

Коллеги женского пола непрерывно кидали сообщения в WeChat:

[Сегодня гендиректор в прекрасном настроении.]

Когда Цзян Чун отчитывался о проделанной работе, он боковым зрением тихонько окинул взглядом гендиректора, но обнаружил, что в его выражении лица помимо мягкости и нежности также присутствовало немного... напряжения.

Посмотрев еще несколько раз, Цзян Чун убедился, что Лу Цзинъянь действительно был напряжен. И напряжение не проходило, а становилось только сильнее.

Цзян Чун растерялся. Он мог понять, что мягкость и нежность появились в господине Лу благодаря любви. Но что такого случилось, что могло заставить человека вроде президента Лу, подобного божеству, так сильно нервничать.

«Необычно, прям слишком ненормально».

После двух дней сомнений Цзян Чун не мог не спросить:

— Господин Лу, вы похоже с чем-то столкнулись?

Лу Цзиньянь не стал отрицать:

— Да.

— Нужна ли вам помощь?

— Ты и так много для меня сделал.

Лу Цзиньянь, должно быть, не заметил, что ответил сейчас, даже не думая. От его ласкового баса у Цзян Чуна волосы встали дыбом, однако он набрался смелости сказать:

— Я говорю о... душевном состоянии.

— ...

Лу Цзиньянь нахмурил брови и долгое время не отвечал.

Цзян Чун изначально не собирался что-либо спрашивать, хорошо бы его не уволили за его вопросы.

Однако, когда он уже был готов уйти, услышал, что Лу Цзиньянь, улыбаясь, сказал:

— Ты не поймешь, если расскажу тебе.

Цзян Чун:

— ...О, даже так?